

На правах рукописи

Бекетова Наталья Александровна

**ЭКСПРЕССИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ
(на материале суффиксальных имен существительных)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Казак Мария Юрьевна

**Официальные
оппоненты:** **Изотов Владимир Петрович**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», профессор кафедры журналистики и связей с общественностью

Бояринова Лариса Захаровна, кандидат филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет», профессор кафедры русского языка и методики его преподавания

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»**

Защита состоится 15 декабря 2014 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, Зал заседаний диссертационных советов, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета и на сайте www.bsu.edu.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

О.Ю. Ромашина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена структурно-семантическому и функционально-прагматическому анализу экспрессивных словообразовательных моделей имен существительных в медийной речи.

Экспрессивное словообразование в настоящей работе понимается широко. Во-первых, это семантическое свойство словообразовательных морфем и словообразовательных типов, наделяющее соответствующие дериваты эмоционально-оценочной и функционально-стилистической маркировкой (языковая экспрессивность). Во-вторых, это функционально-прагматическое использование деривационных единиц, которые приобретают экспрессивные наслоения в конкретных условиях и обстоятельствах коммуникации (речевая экспрессивность). Группа речевых экспрессивов, как правило, отражает продуктивность словообразовательного типа, являющегося фактом языка, или «детисемом языковой системы» (В.Д. Девкин).

Актуальность исследования обусловлена неизменным интересом исследователей к механизму экспрессивной лингвистики, пространство которой формируется диффузными, синкретичными, динамичными языковыми и речевыми явлениями и регулируется совокупностью внутренних и внешних факторов. Феномен экспрессивного словообразования в русском языке трудно переоценить, поскольку язык обладает богатейшим репертуаром аффиксов и словообразовательных моделей, эксплицитно выражающих различные субъективно-оценочные коннотации.

Актуальным является обращение к словообразовательной подсистеме, функционирующей в медиасфере и отражающей основные тенденции развития языка СМИ – экспрессивизации, субъективизации, эссеизации, персонификации, диалогизации и др. Атомарные и комплексные единицы словообразования приспособляются для выражения актуальных политико-идеологических и социальных смыслов текущего момента, обуславливая специализацию словообразовательных средств и специфику деривационной подсистемы в медиасфере. Не менее значим функциональный подход к исследованию словообразования, в рамках которого морфемы и производные слова оказываются строевыми элементами высказывания, обеспечивающими оптимальное функционирование медиатекстов, ориентированных на массовую аудиторию.

Объектом исследования в работе являются суффиксальные имена существительные, созданные по каноническим словообразовательным моделям, обладающие экспрессивностью или приобретающие экспрессивность в процессе своего функционирования.

Предмет исследования – семантические и функционально-прагматические особенности суффиксальных имен существительных в системе языка и медийной речи. Корпус анализируемых слов сформирован узуальными неологизмами (факты языка, зафиксированные в основных лексикографических изданиях) и неuzuальными неологизмами (факты речи,

еще не ставшие достоянием общенародного языка). Деление словообразовательных неологизмов на узуальные и неuzuальные снимает противопоставление потенциальных и окказиональных слов.

Материалом исследования послужили качественные и массовые периодические издания (в том числе в их онлайн-версиях): «Литературная газета» (ЛГ), «Российская газета. Неделя» (РГ Неделя), «Аргументы и факты» (АиФ), «Комсомольская правда» (КП), «Известия» (Изв.), «Независимая газета» (НГ), «Московский комсомолец» (МК), «Новые известия» (Новые изв.), «Новая газета» (Новая газ.), «Труд» (Тр.), «Белгородские известия» (Бел. изв.), «Новый регион», «Русский репортер» (РР), «Рабочая газета» (Раб. газ.); журналы «COSMOPOLITAN», «За рулем», «ELLE», «Семь дней» и др. за 2004-2014 гг.

При отборе фактического материала мы обращались также к Национальному корпусу русского языка и к лексикографическим источникам: «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Скляревской, «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, «Толковый словарь русского разговорного языка» А.Д. Куриловой, «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко, «Словарь молодежного сленга» Т.Г. Никитиной, «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика.

В нашей картотеке представлено более 1500 новообразований.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении специфики экспрессивности в суффиксальных именах существительных, описании механизма экспрессивного словообразования в медийной речи в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах.

Основная цель предопределила необходимость и порядок решения следующих **задач**:

- выявить роль и место экспрессивных коннотаций в иерархии сложноструктурированного словообразовательного значения, выразителем которого являются аффиксы, словообразовательные типы / словообразовательные модели;
- охарактеризовать механизм экспрессивного словообразования;
- определить состав и диапазон экспрессивно маркированных словообразовательных типов имен существительных в языке СМИ;
- выявить функционально-языковую и функционально-речевую специализацию словообразовательных моделей имен существительных в современных медиатекстах;
- описать функционально-прагматические свойства книжных и разговорных словообразовательных типов, используемых в медиатекстах.

Методы исследования. При проведении исследовательской работы применялся *метод системного научного описания*, представленный приемами наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения и типологизации языкового материала. Использовался *метод компонентного анализа*, в частности, при установлении коннотативных компонентов в семантической структуре словообразовательного значения. Привлекался

словообразовательный анализ при исследовании словообразовательных структур; *контекстуальный анализ*, учитывающий ситуативные связи дериватов-экспрессивов с условиями их употребления; использовались приемы *анализа* словарных толкований. Был апробирован *интенциональный метод*¹, выявляющий связи между коммуникативными интенциями создателей текстов и их реализацией в словопроизводстве.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области:

- *семантического словообразования* (В.Н. Виноградова, О.П. Ермакова, С.Б. Козинец, Е.С. Кубрякова, В.И. Максимов, О.Г. Ревзина, З.И. Резанова, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, М.Н. Янценецкая, М. Докулил);

- *неологии* (А.С. Зотова, В.П. Изотов, Л.Ю. Касьянова, В.В. Лопатин, Л.И. Плотникова, Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Е.В. Сенько, А.А. Сивова);

- *экспрессивной лингвистики* (Н.Д. Арутюнова, Г.В. Бобровская, Г.А. Золотова, А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, Е.Ф. Петрищева, А.П. Сквородников, В.Н. Телия, В.К. Харченко, В.И. Шаховский);

- *лингвопрагматики* (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева, А.Ю. Маслова, Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин);

- *разговорной речи* (А.Н. Васильева, В.Д. Девкин, Е.А. Земская, Е.В. Красильникова, О.Б. Сиротинина, Ю.М. Скребнев, В.В. Химик, Ю.Н. Шаталова);

- *функциональной стилистики* (И.В. Арнольд, А.Н. Васильева, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, О.А. Крылова, Н.А. Купина, Т.В. Матвеева, Г.Я. Солганик);

- *теории массовой коммуникации и медиадискурса* (И.В. Анненкова, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, М.Ю. Казак, Е.С. Кара-Мурза, Н.И. Клушина, И.П. Лысакова, А.В. Полонский, Т.В. Чернышова, Г.М. Шипицына, Т.В. Шмелева).

Научная новизна работы заключается в функционально-языковом и функционально-речевом описании механизма экспрессивного словообразования. В работе выявлены роль и место экспрессивных коннотаций в структуре словообразовательного значения; создана типология экспрессивов с опорой на семантическую и стилистическую оппозиции мотивирующей основы и форманта, а также с учетом соотношения словообразовательных структур и широкого контекста. В работе охарактеризован «функционально-стилевой портрет» выделенных словообразовательных типов, состав и наполнение которых зависят от совокупности языковых и речевых факторов, лексических, грамматических и собственно словообразовательных особенностей ближнего и широкого окружения. Новым является исследование новообразований как полифункциональных и симультанных словообразовательных структур, способных выполнять любые коммуникативные задания говорящего. Новизна

---

¹ Этот метод (в разных вариантах) разрабатывается на кафедре стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова и на кафедре речевой коммуникации Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

работы, таким образом, заключается в структурно-семантическом и функционально-прагматическом описании маркированных суффиксальных имен существительных, пополняющих современную публицистическую лексику.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Специфика коннотативных значений на уровне словообразования проявляется в более тесной, интегрированной связи маркированных микрокомпонентов, которые представлены в трех инвариантных значениях: эмоциональной оценки, интенсивности и функционально-стилистической ограниченности. Книжные словообразовательные структуры обычно обладают семой функционально-стилистической закрепленности, в то время как разговорные словообразовательные структуры имеют полный набор коннотативных сем с доминированием субъективной оценки.

2. Демаркация словообразовательных типов на шкале «стилистически нейтральное – стилистически маркированное», «книжное – разговорное» является подвижной и диффузной. Словообразовательные типы относятся к открытым структурам и часто представляют собой стилистически разнородные объединения слов. Механизм экспрессивного словообразования основывается на взаимодействии двух семантик и двух стилистических маркировок: мотивирующей основы и словообразовательного форманта. Определяющее влияние на экспрессивное наполнение словообразовательного типа оказывает его продуктивность, характер словообразовательного значения, разновидность морфа. Наряду с этим учитываются грамматические, лексико-грамматические, лексико-тематические категории (часть речи, род, одушевленность, конкретность, отвлеченность, лицо, предмет и др.). Множественность факторов, определяющих стилистический облик словообразовательного типа, объясняет неоднородный (в аспекте маркирования) состав большинства словообразовательных типов.

3. Базовые функции языка (номинативная, синтаксическая, прагматическая) закрепляются в системе словообразовательных форм и словообразовательных значений: мутационных, транспозиционных, модификационных, при этом семантика производных единиц демонстрирует синкретичность и функциональную гибкость. Выделенные 18 функций словообразования свидетельствуют, что в медиатекстах новое слово является полифункциональным, способным одновременно номинировать предмет, осуществлять эксплицитную или имплицитную оценку, передавать субъективное отношение говорящего, привлекать к новообразованию внимание реципиента, осуществлять речевой контакт, включаться в высокие или низкие стилистические регистры, характеризовать говорящего. Функции производных слов действуют не изолированно друг от друга, а в тесной связи и единстве, хотя и при доминировании одной или двух функций.

4. Не только книжные и разговорные, но и нейтральные словообразовательные модели обладают внутренним и внешним потенциалом повышать эмоционально-экспрессивный заряд дериватов. Эти механизмы базируются на контрасте мотивирующей основы и суффикса по семантике, происхождению, сфере употребления, стилю, а также на соотношении дериватов с речевым окружением.

5. Новообразования, расширяющие состав современного публицистического словаря, активно продолжают деривационные процессы, которые отмечались в конце XX – начале XXI веков: изменение сочетательных возможностей словообразовательных типов и моделей; расширение значений словообразовательных типов; активизацию собственных имен в роли производящих слов; формирование новых словообразовательных типов и приобретение продуктивности некоторыми из деривационных моделей; обилие и активность иноязычных морфем, процессы вторичной номинации.

6. Производные слова, образованные по образцу книжных и разговорных словообразовательных моделей, включаются в общие и частные, оценочные и игровые стратегии медиатекстов и передают гамму экспрессивных окрасок – от шутливо-развлекательных до резко негативных, от балагурства до высокого обличительного пафоса, реализуя в текстовой ткани типичные и индивидуальные авторские интенции.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в дальнейшее развитие экспрессивной лингвистики, медиалингвистики, медиастилистики, а также функционально-прагматического направления в словообразовании, выявляющего связи между коммуникативными интенциями создателей медиатекстов и их реализацией в словопроизводстве. Значимым является теоретическое обоснование места, роли, специфики коннотативных сем и субъективных инвариантных значений на уровне словообразования, выявление многофакторного действия экспрессивного механизма в деривационных процессах, исследования тенденций развития словообразовательной системы русского языка начала XXI в. в медиасфере.

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы исследования имеют прямой выход в вузовскую практику преподавания дисциплин на филологическом факультете и факультете журналистики, таких как «Словообразование современного русского языка», «Стилистика русского языка», «Культура речи», «Язык СМИ», «Медиалингвистика». Результаты исследования могут быть использованы при лингвостилистическом анализе и редактировании медиатекстов, а также в лексикографической практике при составлении публицистических словарей. Материал исследования может представлять интерес для практикующих журналистов.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы излагались автором на шести международных научных конференциях: «Журналистика и медиаобразование в XXI веке» (Белгород, 2006, 2007, 2008), «Журналистика: 20 лет спустя» (Белгород, 2012), «Актуальні проблеми філології та журналістики» (Ужгород, 2014), «Дискурс сучасних мас-медіа» (Белгород, 2014); на четырех всероссийских научно-практических конференциях: «Слово в контексте народной культуры» (Белгород, 2008), «Коммуникация в современном мире» (Воронеж, 2010, 2011), «Формирование языковой личности в

политкультурном пространстве Северного Кавказа» (Ставрополь, 2011); на региональной научно-методической конференции «Современные проблемы лингвистики и методики преподавания речеведческих дисциплин в вузе и школе» (Алексеевка, 2008).

По теме исследования опубликовано 16 научных работ, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка научной литературы и двух приложений. В Приложении 1 приводятся таблицы (1, 2, 3), в которых суммированы книжные словообразовательные типы. В Приложении 2 в трех таблицах (4, 5, 6) охарактеризованы словообразовательные типы, образующие фонд экспрессивно-разговорных словообразовательных структур.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, указываются методы и приёмы анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, мотивируется выбор материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Структурно-семантическая характеристика экспрессивного словообразования»** рассматриваются основные теоретические вопросы, связанные со статусом и сущностью категории экспрессивности в структуре словообразовательных значений и словообразовательных типов, определяется диапазон и состав экспрессивных суффиксальных существительных в системе языка.

В *параграфе 1.1* анализируются многочисленные подходы к интерпретации феномена экспрессивности, сложность определения которого свидетельствует о многогранности и емкости самого понятия, являющегося универсальным свойством языка и речи. В нашей работе экспрессивность рассматривается в качестве интегративной семантической категории, которая вбирает в себя коннотативные микрокомпоненты и занимает в иерархии субъективных значений высший ярус. Учитывается также функциональный аспект категории экспрессивности, прагматическая заданность способов экспрессивизации, которые базируются на реализации творческих задач создателя медиатекста.

В *параграфе 1.2* устанавливается роль и место категории экспрессивности и компонентов коннотации («эмотивность», «оценочность», «интенсивность», «образность», «стилистическая маркированность») в атомарных и комплексных единицах словообразования. Выявляется, что экспрессивные коннотации в структуре словообразовательного значения, по аналогии с лексическим значением, дополняют понятийное содержание морфем и словообразовательных типов. Вместе с тем слитный характер коннотативной семантики на уровне словообразования приводит к тому, что объем и состав маркированных микрокомпонентов свертывается до трех

инвариантных значений: эмоциональной оценки, интенсивности и стилистической маркированности, которые тесно связаны и взаимодействуют друг с другом. Диффузность субъективных значений в словообразовательной семантике обуславливает нерасчлененный характер семы 'эмоциональная оценка', расшифровка которой осуществляется в широком контексте. В словообразовательной семантике не представлена сема образности, поскольку в русском языке нет аффиксов, которые специализировались бы на выражении образности (Н.А. Лукьянова, Л.Ю. Касьянова).

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что экспрессивную дифференциацию словообразовательных единиц можно построить по аналогии с лексическими классификациями, осуществив сначала глобальный водораздел между книжными и разговорными словообразовательными типами и далее – внутри этой оппозиции – произвести все другие стилистические деления. Именно таким путем идет в своей монографии «Стилистический аспект русского словообразования» В.Н. Виноградова, характеризуя словообразовательные модели с опорой на два типа окраски: функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную.

В *параграфе 1.3* разработаны типы маркированных дериватов, отражающих многофакторное действие экспрессивного механизма в словообразовании, в соответствии с чем выделяются области мотивированных и немотивированных отношений. Оппозиция производящей основы и аффикса по признаку стилистической нейтральности / маркированности позволяет выделить четыре основных типа экспрессивных дериватов.

I тип – немаркированная основа + маркированный аффикс. Это один из ведущих механизмов экспрессивного словообразования, позволяющих перевести стилистически нейтральное мотивирующее слово (основу) в другой стилистический регистр, делая слова средством эмоционально-экспрессивной оценки: *известный политикан; какие-то депутатишки сидят в парламентишке; банальная информашка, нецензурные кричалки.*

II тип – маркированная основа + маркированный аффикс, где экспрессия СТ усиливается основой. Между основой и формантом возможны стилистически однородные и неоднородные отношения (*синтетические андроиды; мочилово со смыслом; Банкиры получают пахнущие типографской краской еврики и в ус не дуют.* КП, 22.10.2012).

III тип – маркированная основа + немаркированный аффикс, где экспрессия производного слова возникает за счет маркированной основы. В этом типе проявляется воздействие не словообразовательного форманта, а индивидуального значения основы (*легковёрность на грани дебильности; брутализации мировой политики; всевозможные ерундизмы).*

IV тип – немаркированная основа + немаркированный аффикс. В четвертом типе экспрессивность не выводится из компонентов

производного слова, что характерно для речевых новообразований, окказиональных явлений, маркированность которых зависит от фактора новизны, внешнего контекста и т. д.: *Греческие фанаты забросали белгородских болельщиков камнями и петардами... Это у них такой стиль «боления»* (КП, № 45, 2009); *В своем письме актер и блогер обыграл стиль послания главного «машиниста» страны президенту. Повод для послания Станислава Сададьского дал сам лидер группы «Машина времени»* (КП, 21.08.2012). Являясь фактом речи, подобные дериваты свидетельствуют о продуктивности словообразовательного типа, присутствующего в языковой системе. Именно это противоречие приводит к частому расхождению в окраске готовых слов, вошедших в язык, и вновь образуемых слов того же словообразовательного типа (В.Н. Виноградова).

Далее охарактеризован «функционально-стилевой портрет» каждого из словообразовательных типов, которые могут иметь весьма разнородное наполнение с точки зрения маркированности их членов. Стилистически однородный словообразовательный тип ориентирован на расширение лишь одной сферы коммуникации, например, книжной речи, определенной терминосистемы (-атор: аниматор; -емость: привыкаемость; -инг: тренинг; -ин: эластин), художественной речи (-б(а): алчба; -ын(я): святыня; -Ø: заумь), разговорной речи (-ун: ворчун; -ак(а): вояка; -аг(а): скромняга). Однако отметим, что стилистически строгие СТ – весьма редкое явление в деривационной системе.

Стилистически неоднородный словообразовательный тип в своем семантическом пространстве объединяет как нейтральные, так и маркированные группы дериватов. Та или иная экспрессивно-стилистическая маркировка может охватывать отдельный семантический подтип, частное словообразовательное значение, морфонологическую разновидность суффикса, отдельные дериваты. На стилистическое поведение слов, принадлежащих одному словообразовательному типу, может влиять его продуктивность. Так, высокопродуктивные словообразовательные типы, активные в любой сфере коммуникации, пополняют прежде всего область разговорных словообразовательных средств (А.Н. Васильева, В.Н. Виноградова, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов и др.). Эта тенденция сопрягается с одной из ведущих коммуникативных стратегий в языке СМИ, ориентированных на разговорность. Например, образования с продуктивными суффиксами -ник, -щик/-чик, -тель выступают в медийной речи неофициальными названиями лиц, способными выразить разнообразные социальные оценки: *пониматели, опошлители, «грабовщики»* (‘последователи экстрасенса Григория Грабового’), *альтернативщики* и др.

Заимствованные суффиксы, как правило, являются принадлежностью книжной речи, однако в функционирующем языке их стилистический статус оказывается сложнее традиций. Например, заимствованные суффиксы -есс(а), -ис(а), породившие книжные названия лиц женского пола (*поэтесса, принцесса, аббатиса, диакониса*), на современном срезе проявляют себя

только как разговорные, шутливые слова: *гигантесса, агентесса; инспектриса; Дукесса на горошине; Нынешняя Неделя haute couture* привлекла внимание влиятельных **редактрис** моды (Изв., 07.08.2004).

В параграфе 1.4 на материале суффиксальных имен существительных устанавливаются границы и объем экспрессивного словообразования. В научных работах количественное и качественное наполнение экспрессивного словообразования не совпадает, что связано с разным пониманием сущности экспрессивности, с исключительной подвижностью словообразовательной системы, с большим количеством и разнообразием представляющих ее единиц, с массой переходных, неясных, спорных случаев (А.Н. Васильева, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, В.Н. Виноградова, Е.А. Земская, М.Н. Кожина, Н.А. Лукьянова, В.И. Максимов, О.Г. Ревзина, А.Н. Тихонов и др.).

В нашем исследовании характеристика состава экспрессивно маркированных словообразовательных средств в системе языка осуществляется с опорой на материалы «Русской грамматики-80». В рамках глобальной оппозиции «книжное / разговорное» словообразовательные типы распределяются на мутационные, транспозиционные и модификационные словообразовательные значения (результаты отражены в Приложениях). Поскольку строгие границы между маркированными и нейтральными словообразовательными структурами отсутствуют, можно говорить лишь о том, что приблизительно 60 % СТ пополняют разряды книжной и/или разговорной речи. Из них одна треть маркированных словообразовательных структур ориентирована на книжные стили, две третьих – расширяют область разговорных словообразовательных средств. Именно разговорная сфера наиболее насыщена и богата экспрессивными деривационными формами и значениями.

В составе книжных словообразовательных типов преобладают мутационные (СТ со значением лица и предмета), транспозиционные (имена действия и имена качества) и мутационно-транспозиционные (слова с суффиксом *-изациj(a)*: *монетизация*). По нашим наблюдениям, экспрессия книжных словообразовательных типов базируется в основном на одной функционально-стилистической семе, которая наделяет дериваты оттенком книжности. Вместе с тем следует отметить СТ со значением отрицательной оценки – существительные с суффиксом *-щина(a)* (*креативщина*), которые признаются специфически публицистическими образованиями (М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский). Эта квалификация поддерживается современной лексикографической практикой: *ежовщина* Публ. Неодобр.; аналогично – *бериевщина, брежневщина, ждановщина, сталинщина* и др.; *Крым пришел, а Калининград уходит? Такой вопрос невольно рождается при наблюдении за непрерывно нарастающей кёнигсберщиной в нашем Балтийском Поморье. Что это такое? Это навязываемые нам, калининградцам, пронемецкие взгляды на фоне набирающей силу русофобии* (ЛГ, 19.05.2014).

Далее характеризуются словообразовательные типы, образующие фонд экспрессивно-разговорных словообразовательных структур. Следует помнить, что граница между публицистической и разговорной речью далеко не всегда очевидна. Стилистическая помета «разговорное» является довольно условной, так как многие из слов, снабженные этой пометой, своим источником имеют художественные тексты, а не разговорную речь (Д.Н. Шмелев).

Ядро экспрессивных словообразовательных структур составляют СТ с модификационными значениями субъективной оценки и стилистической модификации. Многочисленной группой в составе маркированных дериватов являются мутационные СТ со значением лица мужского пола: *-ик/-ник* (*женатик*), *-щик/-чик* (*рекламщик*), *-льщик* (*говорильщик*), *-ун* (*говорун*, *горбун*), *-ец* (*хитрец*; *юнец*), *-ак* (*рыжак*), *-ач* (*горбач*), *-арь* (*очкарь*), *-Ø* (*нелегал*); женского пола и общего рода: *-ш(а)* (*маникюрша*), *-к(а)* (*недоучка*), *-ух(а)* (*вековуха*), *-ин(а)* (*жадина*), *-ух(а)* (*толстуха*), *-уш(а)* (*хромуша*), *-аг(а)* (*добряга*), *-уг(а)* (*хитрюга*), *-ул(я)* (*капризуля*), *-ук(а)* (*злюка*). В группе названий лиц экспрессивную маркировку чаще приобретают производные, характеризующиеся склонностью к чему-либо, называющие лиц по характерному действию, по интенсивному телесному признаку. Предметные экспрессивы (в широком понимании) представлены меньшим количеством словообразовательных типов: *-ловк(а)* (*обираловка*), *-иш* (*мякиш*), *-ух(а)* (*развалюха*), *-к(а)* (*кожанка*), *-ач* (*строгач*), *-лк(а)* (*рычалка*), *-ак* (*левак*).

В составе транспозиционных существительных выделяются две группы: (1) существительные с яркой экспрессией: *-к(а)* (*пьянка*), *-н(я)* (*ругня*), *-аж* (*оживляж*), *-ок* (*шлепок*), *-Ø* (*наив*), *-ух(а)* (*показуха*), *-он* (*выпивон*); (2) существительные, обладающие значением интенсивности: *-ёж* (*галдёж*), *-н(я)* (*суетня*), *-ц(а)* (*трусца*), *-ец* (*развалец*), *-ушк(а)* (*постирюшка*), *-ин(а)* (*желтина*). В медиатекстах новообразований из второй группы нам не встретилось.

Семантика разговорных экспрессивов может строиться на единственной функциональной семе 'разговорности'. К коллоквиализмам относятся универбаты с суффиксами *-к(а)*, *-ик*, *-ник*, *-щик/-чик* (*гуманитарка*, *нетленка*, *сотик*, *дутик*, *яблочник*, *сторожевик*, *богемищик*); отглагольные существительные с суффиксом *-к(а)*, обслуживающие конкретную ситуацию (*разлетайка*), существительные с суффиксом *-к(а)* со значением стилистической модификации (*таможка*, *флэшка*) и др. В целом же для разговорных экспрессивов более свойственна интегративная семантика, объединяющая в себе несколько коннотаций.

Вторая глава «Функционально-прагматическая характеристика экспрессивного словообразования в современных медиатекстах» посвящена исследованию актуализированных в медийной речи словообразовательных типов имен существительных и установлению их функционально-прагматического потенциала.

В параграфе 2.1 представлено функционально-языковое и функционально-речевое описание дериватов. Мы исходим из того, что изучение функций словообразовательных структур можно построить на двух этапах: (1) соотнести системно-языковые свойства словообразовательных типов/моделей русского языка с основными функциями языка, выявляя специализацию словообразовательных типов и значений; (2) обратиться к функционированию производных слов в медиатекстах, где они включаются в обслуживание коммуникативных интенций, участвуя в порождении текстовых смыслов.

Сопоставление универсальных функций языка: номинативной, синтаксической и прагматической функций (по Ю.С. Степанову) – с общепризнанным делением словообразовательных типов и значений на модификационные, мутационные и транспозиционные, устанавливает, что деривационные средства специализируются на выполнении базовых функций языка.

Номинативная функция обслуживается мутационными словообразовательными типами, главное предназначение которых – постоянно обновлять русский язык словами разнообразного строения и различной семантики: *Под эгидой борьбы с терроризмом депутаты Госдумы обяжут авторов интернет-страниц с большим количеством читателей записываться в реестр популярных блогеров и частично соблюдать закон о СМИ* (РБК Daily, 09.04.2014). Несомненно, номинативную функцию – в большей или меньшей степени – выполняют производные всех типов, ибо «являются словами, а любое слово именуется» (Е.А. Земская). Для мутационных дериватов синтаксическая функция вторична, хотя имплицитно присутствует всегда, хотя бы в силу того что производные знаки обладают «двойной референцией»: референцией к миру действительности и референцией к миру слов. Однако производное номинативное слово попадает в сферу обсуждения «словообразование – синтаксис» в особом контексте, при поддержке текстовых элементов, задающих условия понимания деривата.

Синтаксическую функцию обслуживают транспозиционные словообразовательные типы, или синтаксические дериваты: *Впервые оппозиционный канал наказан именно за свою оппозиционность, то есть за редакционную политику* (КП, 22.11.2013). Представляя собой свертку пропозиции в имя, транспозиционные дериваты обеспечивают иной тип включения в структуру высказывания, позволяя избежать тавтологии, синтаксической громоздкости текста, объединить фрагменты текста: *Народ расколот, между осколками – конфликты интересов; ... партия углубляет раскол общества, ибо дает стоящей за ней группе язык и самосознание* (Незав. газ., 28.03.2012).

Словообразовательный механизм включается в реализацию третьей функции языка – прагматической, в границах которой можно рассматривать (1) собственно экспрессивную функцию: *Здравствуй,*

Дедушка грабеж! Почему конец декабря – горячая пора для мошенников (КП, 21.12.2013); (2) стилистическую функцию: *Правительство торопит Visa и MasterCard: если они не переведут локальный процессинг в Россию до 31 октября, им придется заплатить ЦБ первый взнос* (Ведомости, 11.06.2014); (3) функцию «коммуникативной организации высказывания» или функцию «маркирования типа референтной отнесенности компонентов высказывания» (З.И. Резанова). Если экспрессивная и стилистическая функции обслуживаются модификационными типами дериватов (с суффиксами субъективной оценки и стилистической модификации), то референтная отнесенность не имеет в словообразовании специализированных средств выражения, и для реализации тех или иных прагматических ролей используется весь корпус словообразовательных структур.

Вместе с тем однозначной привязки словообразовательных типов и деривационных значений к базовым функциям нет и быть не может, поскольку разные типы словообразовательных значений часто совмещаются, выполняя в акте коммуникации одновременно не одно, а несколько заданий. Полифункциональность производных слов проявляет себя как **синкретичное** и **симультанное явление**, которое объединяет в себе целый комплекс функций при доминировании одной-двух из них. Так, в маркированном речевом окружении производные знаки совмещают номинативную и синтаксическую функции с метаязыковой (1,2) и/или экспрессивной функциями (3,4):

(1) *Последние несколько лет на наших глазах происходит формирование креативного класса. ... В сети уже давно устоялось словосочетание – **креакл**, обозначающее представителей этого самого класса. **Креаклы** – люди продвинутые* (<http://solovjov.net/opro>).

(2) *Выдающийся мыслитель Александр Зиновьев первым обратил внимание на то, что слово «перестройка» в обратном переводе на древнегреческий означает «катастрофа», и саркастически назвал книгу о горбачевских годах правления «**Катастройкой**». И прелести **катастройки** ощутили все, кто жил в те годы* (Изв., 31.03.2013).

(3) *Альянс **европейских европейцев** по **европейским** устремлениям в **Европу**: Молдавия за неделю* (заголовок. Утро.RU, 23.05.2013).

(4) *Почему нашу **Победу** никто не **победит**. Не стоит бояться за праздник **Победы**, уверен Михаил Ростовский, а возникновение дискуссий, даже по самым шокирующим поводам – нормальная для демократического общества практика* (РИА Новости, 22.05.2013).

В рамках функционально-речевого подхода словообразовательные структуры оказываются строевыми элементами высказывания, обеспечивающими медийную коммуникацию. В лоне современной медиалингвистики отчетливо формируется новое научное направление – интенциональная стилистика, важнейшей составляющей которой является «идея функционирования языка в процессах его употребления для удовлетворения разнообразных целей коммуникации» (Л.Р. Дускаева).

Интенциональность медиатекстов формируется интенциями различного статуса и характера, к которым относят внешние, генеральные интенции и внутренние, или индивидуальные, интенции автора, представленные в конкретной коммуникативной ситуации (В.И. Коньков, Т.В. Шмелева). Генеральные интенции зависят от сферы коммуникации, типа издания, его идеологии и стилистической концепции, жанра. В медиалингвистике выделяют различные наборы типовых интенций, однако общим для исследований является то, что каждая из основных и частных интенций определяет свой путь работы над текстом и, соответственно, особое вербальное представление роли говорящего в тексте.

Опираясь на существующие подходы и собственный анализ, мы выделили набор функций, которые деривационные единицы способны выполнять в современных медиатекстах.

Информативная (номинативная) функция. В этой функции словообразование реализует себя как главный механизм постоянного обновления и пополнения языка словами разнообразного строения и семантики. Словарный состав медиадискурса отражает перемены, происходящие в жизни российского общества, номинируя и тематизируя их.

Экспрессивная (эмотивная) функция, связанная с выражением чувств и эмоций адресанта, представляет собой реализацию того потенциала, который заложен в деривационной системе. Диапазон действия экспрессивной функции намного шире состава маркированных деривационных средств, представленных в языке. Эта функция актуализирует в тексте не только маркированные, но и нейтральные дериваты, которые взаимодействуют с контекстом, впитывая его оценки и выполняя экспрессивные задачи. Так, в приведенном ниже газетном фрагменте ироническое отношение к ситуации «корпоративного фестиваля» создается за счет нагнетания однокоренных слов (*Газпром, газовый гигант, газпромовцы, газовики*) и каламбурного столкновения узуальных и окказиональных номинаций *Газпром* и *Газпрём*:

Газпром – мечты сбываются. У кого? В свой юбилейный год газовый гигант не жалеет денег на праздники и премии (заголовок). В 2013 году «наше всё» – Газпром – празднует юбилей. ... Газпромовцы привыкли жить на широкую ногу. ... Белорусский город Витебск, судя по интернет-форумам, до сих пор не оправился от корпоративного фестиваля газовиков... Особо злые комментаторы переименовали компанию в «Газпрём» (Собеседник, № 20, 2013).

Оценочная (аксеологическая) функция эксплицирует положительное или отрицательное отношение к тому явлению, которое обозначается производным словом. В маркированных словообразовательных моделях оценочная семантика тесно связана с эмотивной семой, образуя единую спайку с экспрессивной функцией: *Главный ваучеризатор и великий приватизатор страны* (Изв., 06.11.2012); *Нынешние диссергейты обнажают проблему тотального политического подлога, ставшего стержнем системы управления страной* (Новая газ., 31.05.2013).

Маскировочная функция как разновидность оценочной функции связана со способностью окказионализмов, образованных путем контаминации, междусловного наложения, участвовать в выражении не прямой оценки (*коммуноиды, демокрады*) (Н.И. Клушина). Подобные окказионализмы дают журналистам возможность обойти культурные запреты, будто бы маскируя сообщение: *«Бандюкович» пэрэмог «Тимошенницу»* <Янукович + бандит; Тимошенко + мошенница> (АиФ, 10.02.2010).

Стилистическая функция закрепляет дериваты за определенной сферой коммуникации. Производные слова участвуют в создании публицистического стиля через две основные тенденции языка СМИ: ориентацию на книжность и на разговорность (В.Г. Костомаров). Словообразовательных средств, закрепленных сугубо за газетно-публицистическим стилем, немного, а с учетом того, что в настоящее время язык СМИ и разговорно-бытовая сфера коммуникации активно конкурируют, граница между ними не всегда очевидна.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция состоит в том, чтобы наладить контакт или упрочить отношения между собеседниками. На словообразовательном уровне эта функция проявляется через разговорные, разговорно-сниженные словообразовательные средства, включенные в высказывания, главной интенцией которых является установление контакта, поддержание неофициального, дружеского, фамильярного общения: *Правда, пока вы не имеете собственного мототранспорта, здесь вы будете входить в число так называемых «скамейкеров», то бишь сидеть на скамейке и мечтать о нем* <байке> (Бел. изв., 27.07.2008).

Метаязыковая функция актуализируется в специальных контекстах, где слово осмысливается и оценивается создателем текста, в речевых комментариях, в словообразовательных перифразах, задающих условия создания производного слова или объясняющих значение новообразования. Например: *Факт, что «бомбер» – это не ругательство, возможно, для кого-то до сих пор сюрприз. На всякий случай напомним, что это даже не человек. Этим удивительным именем мы, стилисты и модники, называем легкие мужские куртки с резинкой внизу и на рукавах* (РБК Стиль, 23.03.2014); *Сбрендинг крепчает... что-то такое произошло с каналом <ТВЦ>, что позволяет обнаружить в иноземном слове «ребрендинг» явное сходство с русским глаголом «сбрендить», который в толковании не нуждается* (Изв., 06.10.2006).

Лингвокреативная (творческая) функция просматривается в обновлении средств выражения и языковом эксперименте, словотворчестве и языковой игре, оживлении внутренней формы и рефлексивной реакции. Источником для творчества может выступить любая квазиморфема, «осколок» слова, вызывающий те или иные ассоциации, паронимические сближения слов и морфем. Ср.: *сер-реализм* по аналогии с «сюрреализм», «соцреализм», *продолжить диалог по ПРО; от ПРО до Сирии* (РГ Неделя,

21.07.2012), *про проклятое ПРО* (Изв., 02.04.2012); *ИнтерНЕТ – ИнтерДА* (название рубрики в «Литературной газете»); *ДЕЗ-информация* (заголовок материала о конкурсах на рынке ЖКХ, которых принимают участие привычные ДЕЗы и частные управляющие. АиФ, 17.01.2007). Слово может каламбурно расчлениваться и переосмысливаться: ср. *Угайдай кто? Леониду Гайдаю исполнилось бы 90 лет* (РГ Неделя, 31.01.2013).

Особенно ярко выразительные качества словообразовательных единиц предстают при совместном использовании серии слов с однокоренными, однотипными или контрастирующими морфемами. Так, в медиатексты включаются целые каскады родственных слов: *Сеть – сетевой писатель, сетевые публикации, сетевой текст, сетератор* (автор, писатель в Сети), *сеттинг: Я написал две книги об этом: «Метро 2033» и «Метро 2034». Остальное делают другие авторы по мотивам и по сеттингу моих романов...* (ЛГ, № 12 – 13, 2012); *И судей судят. В судейском сообществе есть орган, в руках которого находится судьба всех служащих правосудия* (РГ Неделя, 26.07.2012).

Текстообразующая функция мотивированных знаков оказывается многогранной и многоаспектной, которая объединяет в себе связующую, анафорическую, компрессивную, конструктивную, характерологическую функции: *Новая сборка общества ... реформаторы 90-х демонтировали не только советский народ, но и общество, а собрать ничего не смогли...* (ЛГ, № 12, 2012); *Мы издаем аудиокниги на белорусском языке и про Беларусь. Хотим показать, что белорусскость – это современно, популярно и интересно* (КП, 27.11.2007).

В ходе исследования доказываем, что новое слово в современных медиатекстах является полифункциональным, способным одновременно транслировать множественные смыслы: номинировать предмет, предлагать его оценку, включать в высокие или низкие стилистические регистры, объяснять значение новообразований, усиливая эмоциональное воздействие на массовую аудиторию.

В параграфе 2.2 анализируются книжные словообразовательные типы с точки зрения их функционально-прагматических свойств. Основная функция книжных неологизмов, построенных по узуальным моделям, – номинативная, однако современные СМИ, нацеленные на повышенную экспрессию, находятся в постоянном поиске новых слов, которые бы не только обозначали те или иные стороны современной действительности, но и характеризовали их. В связи с этим многие книжные дериваты в медиатекстах приобретают различные экспрессивные оттенки. К наиболее активным книжным деривационным значениям и типам существительных относятся:

- мутационные названия лиц с суффиксами *-ист* (*болотнист* ‘участник митингов на Болотной площади’), *-атор* (*монетизатор*), *-тель* («делатели» и «свергатели» президентов), *-ер* (*рекрутер*), *-ант* (*инновант, побеждант*);

- мутационные названия предметов с суффиксами *-изация* (*германизация*), *-изм* (*менеджеризм*), *-иад(а)* (*гламуриада*), *-иан(а)* (*Хомсиана*);
- транспозиционные дериватами с суффиксами *-ость* (*креативность*), *-изм* (*экологизм*), *-ств(о)* (*евросоюзничество*), *-енность* (*насмотренность*), *-ениј(е)* (*перереформативание*), *-инг* (*сеттинг*), *-щин(а)* (*абрамовщина*).

Книжные в своих истоках, эти слова обладают как внутренним, так и внешним потенциалом, позволяющим приобретать различные эмоциональные добавки. Источником экспрессии может являться соединение контрастных частей производных слов (по сфере, экспрессии, стилю, происхождению) или контекстуальное окружение, подчиняющее дериваты выполнению творческих замыслов создателя текста. Так, окказиональное слово *юлизм* возникает по аналогии с дериватом *голлизм* (*генерал де Голль* → *голлизм*, *Юлия Тимошенко* → *юлизм*), осложняясь ассоциацией с глаголом «юлить» и приобретая многомерное восприятие новообразования: «*Юлии Владимировне снится, что она – генерал де Голль, но ее политику не назовут "голлизмом". Ее действия объявят "юлизмом"*», – утверждает публицист Олесь Бузина (Изв., 05.06.2006).

Многие словообразовательные типы расширяют семантику мотивирующих слов и их частеречный состав. Так, отсутствуют в «РГ-80» отадъективные СТ на *-ант* (*толерантный* → *толерант*; *Нобелевская премия* → *нобелиант*), отадъективные СТ с суффиксом *-изация* (*брутальный* → *брутализация*, *гламурный* → *гламуризация*). Получают продуктивность существительные с суффиксом *-инг*, которые в «РГ-80» относятся к непродуктивным моделям.

Отдельного внимания заслуживает элемент *-гейт*, который приобретает в русском языке, по-видимому, статус суффиксоида со значением ‘общественный скандал’. Новые суффиксоиды в языке – явление крайне редкое, связанное с влиянием различных социальных факторов. Частота и востребованность в русском словообразовании заимствованного элемента со временем может приблизить его к статусу полноценного суффикса: *Сноуденгейт* (АиФ, № 23, 2014); *Батурингейт* (АиФ, 12.05.2010); «*А нет ли здесь признаков «Речник»-гейта?*» (Изв., 26.02.2010); *Скандал, окрещенный «климатгейтом», разразился в конце 2009 года* (РИА Новости, 29.11.2010).

В параграфе 2.3 исследуется функционально-прагматический потенциал разговорных словообразовательных типов. Сердцевиной стилистических ресурсов в словообразовании признают существительные с суффиксами субъективной оценки, которые весьма востребованы в медийной речи и могут передавать богатую гамму эмоционально-экспрессивных оттенков. Востребованы ирония и негативная оценка: *племянничек* (о человеке, который безжалостно расправился со своими родственниками); *родственничек* (о человеке, который мешал нормально жить своим близким); *Подайте копеечку* – *на квартиру не хватает* (публикация о профессиональных нищих, зарабатывающих «не только на хлеб с маслом, но

и на новые иномарки и даже квартиры») (Изв., 18.11.2009). Выразительным приемом в медиатекстах выступает противопоставление слов с суффиксом субъективной оценки и без него. Ср.: *При Сталине был культ, при Хрущеве – просвет. Потом настало время культиков, а при Горбачеве и Ельцине были просветы. А что у нас сейчас на дворе?* (АиФ, № 12, 2008); *Настоящая партия – а не туча «партиек» – стране нужна...* (АиФ, № 10, 2010).

Другим центром экспрессивного словообразования признаются существительные со значением стилистической модификации, которые весьма неоднородны по своей экспрессивной значимости. Во-первых, это коллоквиализмы с суффиксом *-к(а)*: (*флэшка*), во-вторых, большая группа разговорно-сниженных, жаргонных существительных с суффиксами *-шк(а)* (*информашка*), *-ух(а)* (*движуха*), *-уг(а)* (*журналюга*), *-ак* (*следак*), *-ан* (*братан*) и др. Если дериваты с суффиксом *-к(а)* привносят в медиатексты оттенки непринужденности, легкой фамильярности, то просторечные экспрессымы снижают все высказывание, журналисты выделяют их графически, используя для речевой характеристики своего персонажа или обрисовки реальной ситуации: *На встречу со мной приходили две делегации ... Все, как сами говорят, «простые пожарюги»* (КП, 22.02.2011); *В предыдущие годы под руководством Суркова было создано как бы министерство национальной идеологии и политики – организатор известных селигерских форумов, движений наподобие «Наших» и разной подобной «движухи»* (РГ Неделя, 23.05.2013).

В нашей картотеке представлен значительный пласт модификационных существительных со значением лица женского пола, которые различаются по степени экспрессивности. Это слова с суффиксами *-ш(а)* (*блогерша*), *-их(а)* (*гламуриха*), *-ин(я)* (*психологиня*), *-есс(а)* (*френдесса*), *-к(а)* (*приколистка*). Как показывает исследуемый материал, слова со значением женскости, независимо от стилистической принадлежности СТ, участвуют в построении оценочных высказываний. Новообразования с этими формантами легко приобретают окказиональные смыслы: *Зеленоглазая «Весиха»* (женщина, рожденная под созвездием Весов); *Это не единственная некрасивая история, связанная с «доноршей» Обамы* (РГ, 03.04.2012) ('спонсор президента США Барака Обамы'); *терьерше очень повезло* ('самка терьера').

Основная часть мутационных СТ – это нарицательные имена лиц с наиболее распространенными суффиксами *-ик* (*теневик*), *-ник* (*контрактник*), *-чик/-щик* (*пиарщик*), *-ец* (*лукойловец*). Проведенное исследование показало, что в медийной речи новообразования со значением лица редко выполняют только лишь номинативную функцию. Они передают экспрессивные окраски в диапазоне от легкой сниженности, шутливости, иронии до разоблачительного пафоса. В публикации «Закопай себя сам. Чтобы избавиться от страхов, люди готовы спуститься даже в могилу» появление окказионализма «захороненцы» подготовлено серией однокоренных и синонимичных слов (*закопай себя сам, самозахорониться, копать могилу, вырыть себе могилу*), в окружении которых новообразование приобретает иронически-насмешливое звучание: *Машина с десятью*

желающими самозахорониться медленно подъезжает к назначенному месту. Когда **«захороненцы»** выходят на природу – наступает тишина: с минуты на минуту им предстоит вырыть себе могилу собственными руками (РГ, 30.09.2005).

В медиатексты проникают также словообразовательные модели, которые ранее обслуживали периферию языка (*звездач, важняк, пивняк, бомбила, решала*). И хотя дериватов, образованных по разговорно-сниженным и жаргонным моделям немного, тем не менее их присутствие всегда резко выделяет текстовый фрагмент: *В показаниях фигурируют около десятка фамилий действующих и бывших чекистов, прокуроров, авторитетов и каких-то «решал», постоянно курсирующих между Лубянкой, министерствами и Госдумой* (Новая газ., 15.08.2012).

В составе мутационных предметных значений активны универбаты с суффиксами *-к(а)* (*гуманитарка*), *-ник* (*чудильник*), *-ик* (*дутик*), являющиеся неофициальными сниженными обозначениями. В медиатекстах они легко обрастают дополнительными коннотациями: *Вначале этому поколению показали культуру как сферу потребления, а не как сферу высоких идей; «духовке» была противопоставлена «гламурка»* (Изв., 06.10.2013), где *духовка* – «духовная жизнь», *гламурка* – «гламурная жизнь».

Более сниженный, фамильярно-разговорный, иногда – просторечный и жаргонный характер имеют универбаты с суффиксами *-ак* и *-ух(а)* (*заказняк* ‘заказное убийство’; *неуставняк* ‘неустанные отношения’; *наличняк* ‘наличные деньги’; *лишак* ‘лишняя карта’; *косуха* ‘короткая куртка’; *игруха* ‘компьютерная развлекательная программа’; *мокруха*, жарг.; *горбачуха* ‘водка во времена Горбачева’). Фонд экспрессивно-эмоциональных коллоквиализмов представлен также отглагольными существительными с суффиксом *-ловк(а)*: *замерзаловка*, использование которых в общественно-политических текстах способно придать им социальную заостренность: *Школьная форма: обязаловка или упрощенка для томских учащихся? Что можно и что нельзя будет носить в школе с 1 сентября* (КП, 12.08.2013); *...живём по системе заманиловка* (ЛГ, 13.03.2013); *Рекордная Обираловка* (Новая газ., 14.07.2011).

Наиболее многочисленные транспозиционные СТ – это отглагольные коллоквиализмы с суффиксами *-к(а)* (*прослушка*), *-Ø* (*откат*), *-лк(и)* (*дразнилки*), экспрессивы с суффиксом *-ух(а)*: *Вузы заподозрили в показухе и обмане инвалидов* (Изв., 31.10.2012); *Победная поступь всероссийской прухи* (Изв., 30.05.2008). Обращает на себя внимание активность в медиатекстах отглагольных существительных с суффиксом *-лово* (*пострелялово, развлекалово, рубилово, гулялово*), которые отмечены лишь в словарях сленга и жаргонов, но в «РГ-80» и других академических грамматиках как словообразовательный тип не фиксируется. Итак, область книжных и разговорно-экспрессивных словообразовательных типов свидетельствует об таких тенденциях функционирования словообразовательных ресурсов в

языке современных российских СМИ, как экспрессивизация, коллоквиализация, эссеизация и др.

В *Заключении* представлены общие выводы по диссертационному исследованию.

В ходе исследования установлено, что механизмы экспрессивного словообразования базируются на множестве факторов, в составе которых наиболее важными следует признать:

- взаимодействие мотивирующей основы и словообразовательного форманта, взаимовлияние двух семантик и стилистических маркировок, обуславливающих конечный результат;
- продуктивность/непродуктивность словообразовательного типа;
- специфику грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов (частеречная принадлежность мотивирующего и мотивированного слов, категория рода, одушевленность / неодушевленность, конкретность, отвлеченность, вещественность, собирательность);
- принадлежность дериватов системе языка или речи, узуальный или окказиональный статус словообразовательного типа. В текстах массовой коммуникации маркированность и степень экспрессивности словообразовательных типов и отдельных дериватов зависят от всей коммуникативной цепочки, в которой учитываются условия отдельного коммуникативного акта, коммуникативные интенции и стратегии, ориентация на массовую аудиторию и специфика обратной связи.

Функциональный подход к исследованию словообразования позволил установить, что (1) в языковой системе деривационные формы и значения специализируются на выполнении базовых функций языка; (2) в речи и текстах дериваты различной экспрессивной значимости и стилистической маркировки выступают как полифункциональные знаки, способные выполнить любые коммуникативные цели создателя текста. Актуализация ресурсов словообразования в современных медиатекстах подчиняется коммуникативным задачам и прагматически заданным способам экспрессивизации. Использованный в нашем диссертационном исследовании интенциональный метод имеет широкие перспективы в области исследования функционирующих языковых средств.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК:*

1. Бекетова Н.А. О механизме экспрессивного словообразования (на материале российской периодической печати) / Н.А. Бекетова // Научные Ведомости БелГУ. Серия « Гуманитарные науки». – № 24 (95). Вып. 8. – 2010. – С. 201-208 (0,6 п. л.).

2. Бекетова Н.А. Современное словообразование в массмедиа: основные процессы в суффиксальных именах существительных/

Н.А. Бекетова, М.Ю. Казак // Научные Ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 12 (131). – Вып. 14. – 2012. – С. 137-145 (0,8/0,4 п. л.).

3. Бекетова Н.А. Язык СМИ: функциональный подход к описанию словообразовательных моделей / Н.А. Бекетова // Научные Ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 6 (177). – Вып. 21. – 2014. – С. 134-140 (0,5 п. л.).

В других изданиях

4. Бекетова Н.А. Активные процессы словопроизводства в языке газеты / Н.А. Бекетова // Журналистика и медиаобразование в XXI веке: сб. научных трудов. междунар. науч.-практ. конф. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – С. 276-280 (0,3 п. л.).

5. Бекетова Н.А. Наименования лиц в языке газеты / Н.А. Бекетова // Журналистика и медиаобразование – 2007: сб. трудов II междунар. науч.-практ. конф. – Т. II. – Белгород: БелГУ, 2007. – С. 130-132 (0,3 п. л.).

6. Бекетова Н.А. Общая характеристика новообразований в языке газеты / Н.А. Бекетова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания речеведческих дисциплин в вузе и школе: материалы II региональной науч.-метод. конф., Алексеевка, 17 апреля 2008 года. – Белгород, 2008. – С. 82-85 (0,3 п. л.).

7. Бекетова Н.А. О словообразовательной экспрессии в современных медиатекстах / Н.А. Бекетова // Журналистика и медиаобразование – 2008: сб. трудов III междунар. науч.-практ. конф. – Т. II. – Белгород: БелГУ, 2008. – С. 201-205 (0,3 п. л.).

8. Бекетова Н.А. Экспрессивное словообразование в информационном пространстве СМИ / Н.А. Бекетова // Слово в контексте народной культуры: материалы V всероссийской науч.-практ. конф. – Белгород: РИПК и ППС, 2008. – С. 12-16 (0,3 п. л.).

9. Бекетова Н.А. Экспрессивное словообразование в языке газеты / Н.А. Бекетова // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура: сб. статей. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2010. – С. 238 – 243 (0,3 п. л.).

10. Бекетова Н.А. Словообразовательные экспрессивы в языке газеты / Н.А. Бекетова // Коммуникация в современном мире. Материалы всероссийской науч.-практ. конф. – Ч. II. – Воронеж: 2010. – С. 51-52 (0,1 п. л.).

11. Бекетова Н.А. Неузуальные экспрессивы в языке газеты / Н.А. Бекетова // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Ч. II. – Воронеж: 2011. – С. 29-30 (0,1 п. л.).

12. Бекетова Н.А. Узуальные и неузуальные экспрессивы в языке газеты / Н.А. Бекетова // Формирование языковой личности в политкультурном пространстве Северного Кавказа: материалы всероссийской научной конф. – Ставрополь, 2011. – С. 259-266 (0,6 п. л.).

13. Бекетова Н.А. Активизация словообразовательных моделей имен существительных в современной газете / Н.А. Бекетова // Журналистика постсоветских республик: 20 лет спустя: сб. трудов междунар. науч.-практ.

конф., Белгород, 24-27 сентября 2012 г. / под ред. проф. А.П. Короченского и проф. М.Ю. Казак. – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – С. 305-313 (0,8 п. л.).

14. Бекетова Н.А. Способы выражения экспрессии и оценки в современном суффиксальном словообразовании (на материале газетных текстов) / Н.А. Бекетова // Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: сб. научных работ междунар. науч. семин., Белгород, НИУ «БелГУ», 2-3 апреля 2014 г.: Ч. I.; Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. I Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, НИУ «БелГУ», 1 – 4 апреля 2014 г.: Ч. II. сб. научных работ / под ред. проф. М.Ю. Казак. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – С. 49-56 (0,6 п. л.).

15. Бекетова Н.А. Отвлеченные имена существительные в медиатекстах / Н.А. Бекетова // Студії з філології та журналістики. Вип. 2: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції студентів та аспірантів «Актуальні проблеми філології та журналістики» (Ужгород, 10-11 квітня 2014 р.). – Ужгород: Бреза, 2014. – С. 19-21 (0,3 п. л.).

16. Бекетова Н.А. Опыт исследования словообразования: функциональный аспект / Н.А. Бекетова, М.Ю. Казак // Нова філологія: Збірник наукових праць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2014. – № 61. – С. 127-133 (0,6/0,3 п. л.).

